

8. Следующее заседание Совета глав государств СНГ пройдет в октябре в Беларуси // ТАСС. — 18 декабря 2020 г. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/10295103>. — Дата доступа: 29.10.2021.

9. Итоги заседания Совета глав государств СНГ (15 октября 2021 года) // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/20861/itogi_zasedaniya_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2815_oktjabrja_2021_goda%29. — Дата доступа: 29.10.2021.

10. Главы государств СНГ приняли Заявление в связи с 30-летием Содружества // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. — Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/20859/glavy_gosudarstv_sng_prinjali_zajavlenie_v_svjazi_s_30-letiem_sodruzhestva. — Дата доступа: 29.10.2021.

11. Александр Лукашенко принял участие в заседании Совета глав государств СНГ // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Pravo.by. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/october/66747/>. — Дата доступа: 29.10.2021.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: ИЗ РИМА В ЛИССАБОН

Е. В. Бабкина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, babkina@bsu.by*

В статье на примере ЕС выводится закономерность эволюции в региональном интеграционном объединении правовых основ отрасли, которая не оказывает прямого влияния на создание и функционирование единого рынка. Делаются предложения для развития международного частного права ЕАЭС с учетом настоящего состояния права Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, международное частное право, право ЕАЭС, региональная экономическая интеграция.

LAW OF INTEGRATION AS A LEGAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW: FROM ROME TO LISBON

E. Babkina

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, babkina@bsu.by*

By using the example of the EU, the article deduces the pattern of evolution in the regional integration organization of the legal basis of the sphere, which does not directly affect the creation and functioning of a single market. Proposals are made for the development of private international law of the EAEU, taking into account the current state of the EAEU law.

Key words: Eurasian Economic Union, European Union, private international law, EAEU law, regional economic integration.

Как известно, наднациональное право на начальном пути своего развития не может в полной мере регулировать все сферы общественных отношений. Интеграционные объединения распространяют общую политику на те области, без регулирования которых невозможно обеспечить создание и функционирование общего рынка и четырех свобод — свободы движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы — таможенно-тарифные и нетарифные меры, общие правила конкуренции, меры защиты рынка (специальные, защитные, антидемпинговые меры) и др. Остальные сферы правового регулирования на начальном этапе функционирования организации остаются в ведении государств-членов и регулируются либо на уровне национального законодательства либо посредством классических механизмов международного сотрудничества, то есть международными договорами.

С развитием наднациональности происходит осознание взаимосвязи и взаимозависимости всех сфер правового регулирования, необходимости постепенной конвергенции национального и наднационального правового регулирования. Это процесс и горизонтальной (расширяются сферы правового регулирования) и вертикальной направленности: появляются механизмы правового регулирования, характерные для высших форм интеграции, таких как единое экономическое пространство и экономический союз, а именно методы гармонизации и унификации.

В доктрине интеграционного права высказывалась точка зрения относительно того, что должно приветствоваться сочетание в интеграционном объединении методов международного сотрудничества и гармонизации, что дает возможность государствам-членам учитывать национальные особенности, минимизируя императивное регулирование [1, р. 317, 326]. По нашему мнению, основанному на позиции европейских ученых [2, р. 304; 3; 4], оптимальные результаты достижения единообразия нормотворчества и правоприменения — основные цели интеграционного объединения для обеспечения функционирования общего рынка — возможны только посредством унификации.

Опыт Европейского союза позволяет выделить закономерности эволюции правового регулирования отдельных сфер общественных отно-

шений, не связанных напрямую с функционированием единого рынка. Весьма наглядно эти процессы просматриваются на примере развития европейского международного частного права [5].

Европейский союз прошел в этом направлении четыре этапа: Римский, Маастрихтский, Амстердамский и Лиссабонский.

Римский договор об учреждении Европейского экономического сообщества от 17 апреля 1957 г. [6] (далее — Римский договор) оставляет компетенцию регулирования трансграничных частноправовых отношений государствам. Статья 220 устанавливает: «государства-члены, в случае необходимости, вступят между собой в переговоры с целью обеспечить своим гражданам... упрощение формальностей, установленных для взаимного признания и исполнения судебных и арбитражных решений».

Таким образом, во-первых, Римский договор не допускает сближение правовых систем государств-членов по вопросам международного частного права посредством таких инструментов европейского права, как регламенты и директивы, она предусматривает классические инструменты сотрудничества — договоры в рамках международного публичного права.

Во-вторых, названная норма не предусматривает дискреции Комиссии ЕС в инициировании переговоров по вопросу заключения международных договоров, этот вопрос оставлен на усмотрение государств-членов. В частности, инициатива заключения Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 года исходила не от Комиссии, а от государств-членов.

В-третьих, согласно Римскому договору юрисдикция Европейского суда справедливости ограничивалась толкованием права сообщества, и он не имел юрисдикции толковать договоры между государствами-членами. Для наделения Суда такой юрисдикцией пришлось заключить дополнительные протоколы.

В-четвертых, Римский договор в вопросах регулирования трансграничных частноправовых отношений адресован только государствам-членам, а не частным лицам. Однако Европейский суд справедливости доказал обратное. Прецедентное право Европейского суда внесло большой вклад в развитие европейского международного частного права [7].

Следующим шагом на пути развития европейского международного частного права стал Маастрихтский договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г. [8] (далее — Маастрихтский договор). Этот договор использует иную правовую основу для деятельности Сообщества в этой области.

Маастрихтский договор вводит специальный раздел «сотрудничество в области правосудия и внутренних дел». Отмена пограничного контроля в соответствии с Шенгенским договором создала потребность в сотрудничестве полиции и уголовного правосудия государств-членов. Более того, этот Договор включал судебное сотрудничество по гражданским делам как вопрос, представляющий общий интерес. Маастрихтский договор посвятил ст. К.1 судебному сотрудничеству по гражданским делам и установил правовую основу для переговоров и принятия международных договоров в сфере международного частного права: «для достижения целей Союза, особенно свободного передвижения лиц, и без ущерба для полномочий Европейского сообщества, государства-члены рассматривают следующие области деятельности как вопросы, представляющие общий интерес: ...6) правовое сотрудничество в гражданских делах...».

Таким образом, основные итоги Маастрихтского договора в сфере международного частного права следующие.

Во-первых, в некоторых областях, включая судебное сотрудничество, Комиссия получает право законодательной инициативы, а в других областях разделяет это право с государствами-членами.

Во-вторых, текст ст. К1 оставляет открытым вопросом: предмет регулирования «судебное сотрудничество». Традиционная концепция правовой помощи включает сотрудничество между судебными органами (в частности, судами) государств-членов в таких формах, как исполнение судебных поручений, вручение судебных документов лицу, проживающему за границей, допрос свидетеля или эксперта, проживающих за границей. Использование вординга «судебное сотрудничество» подразумевает охват всех вопросов гражданского судопроизводства, которые связаны с «достижением целей Союза, в частности, свободное передвижение людей». Цель Союза — свободное функционирование общего рынка. Соединение судебного сотрудничества со свободным передвижением людей открывает путь для регулирования в ЕС всех областей коллизии законов и юрисдикции. Свободное передвижение лиц затрагивается личным статусом и семейными отношениями. даже право наследования включается в концепцию судебного сотрудничества, поскольку может играть важную роль при выборе лицом места обычного проживания.

В-третьих, такие соглашения являются предметом толкования Европейского суда справедливости, исключается необходимость в специальном протоколе: «...В таких конвенциях может быть предусмотрено, что Суд обладает юрисдикцией толковать их положения и выносить реше-

ния по любым спорам, касающимся их применения, в соответствии с такими договоренностями, которые они могут установить».

В-четвертых, наличие в Совете большинства голосов обязывает все государства-члены ратифицировать эту конвенци.

Амстердамский договор, изменяющий Договор о ЕС, договоры, учреждающие европейские сообщества, и иные акты, от 2 октября 1997 г. [9] (далее — Амстердамский договор) идет дальше, чем Маастрихтский договор, закладывает правовую основу наднационального регулирования международного частного права и включает ст. 73 m, регулиующую судебное сотрудничество: «Меры в области судебного сотрудничества по гражданским делам, имеющим трансграничные последствия, которые должны приниматься в соответствии со ст. 67 и в той мере, в какой это необходимо для надлежащего функционирования внутреннего рынка, должны включать:

(а) улучшение и упрощение: ...

— признание и исполнение решений по гражданским и коммерческим делам, в том числе по внесудебным делам;

(б) содействие сближению правил, применимых в государствах-членах в отношении коллизионного права и юрисдикции...».

Амстердамский договор имел значительные последствия на развитие европейского международного частного права.

Во-первых, впервые коллизионные нормы и юрисдикция прямо упоминались как область сотрудничества правовыми средствами ЕС, то есть произошла коммунитаризация международного частного права.

Коммунитаризация судебного сотрудничества имеет несколько последствий:

1) нет необходимости проходить внутригосударственные процедуры. Новое законодательство оперативно вступает в силу;

2) применяется принцип верховенства права Союза над национальным законодательством, в то время как верховенство международных договоров (Брюссельская и Римская конвенции) остается сомнительным;

3) положения о судебном сотрудничестве являются частью *acquis communautaire*, нет необходимости присоединяться к каждому инструменту в случае присоединения новых государств-членов.

Все эти преимущества Амстердамской системы судебного сотрудничества сделали целесообразным преобразование европейских конвенций в полноценное законодательство ЕС в области судебного сотрудничества.

Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества, от 13 декабря

2007 г. [10] (далее — Лиссабонский договор) завершил подготовку правовой основы коммунитаризации международного частного права.

Статья 81 устанавливает: «Европейский парламент и Совет, действуя в соответствии с обычной законодательной процедурой, принимают меры, в частности, когда это необходимо для надлежащего функционирования внутреннего рынка, направленные на обеспечение:

(а) взаимного признания и приведения в исполнение судебных решений и решений по внесудебным делам государствами-членами;

(с) сближения правил, применимых в государствах-членах в отношении коллизионного права и юрисдикции».

Сдвиг парадигмы в регулировании коллизионных вопросов кроется в одном коротком слове многослойного правового массива: меры принимаются, в частности, когда это необходимо для функционирования внутреннего рынка.

Это значит, что Союз правомочен использовать императивный европейский инструментарий директив и регламентов для регулирования коллизионных вопросов во всех без исключения сферах, даже если это не связано ни с перемещением лиц, ни еще шире с функционированием внутреннего рынка.

Такой подход не замедлил сказаться на охвате правового регулирования.

Проведенный анализ эволюции правового регулирования международного частного права в ЕС дает возможность сделать прогнозы относительно регулирования данной сферы в ЕАЭС.

Во-первых, поскольку ЕАЭС находится в самом начале пути создания права Союза как комплексной системы норм регулирования отношений, связанных с функционированием единого рынка, коллизионные вопросы могут быть урегулированы посредством международного договора.

Во-вторых, правовое закрепление полномочий Комиссии по инициированию и администрированию переговоров по такому международному договору требует внесения дополнений в п. 3 Положения о Комиссии, являющемся приложением № 1 к Договору о ЕАЭС 2014 г., следующего содержания: Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в сферах, связанных с функционированием единого рынка, в том числе... Технические вопросы такой деятельности урегулированы п. 7 Положения: «в целях обеспечения эффективного функционирования Союза Комиссия вправе создавать консультативные органы для проведения консультаций по отдельным вопросам, принятие решений по которым относится к компетенции Комиссии».

В-третьих, сферой, которая требует первоочередного сближения, являются договорные и внедоговорные обязательства по причине существенных различий в правовом регулировании этих вопросов в законодательстве государств-членов. Подходы существующих международных договоров, принятых в рамках СНГ в 1992, 1993 и 2002 годах, безнадежно устарели и требуют замены в рамках иного интеграционного объединения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Lequette, Y. De bruxelles à La Haye (actes II), Réflexions critiques sur la compétence communautaire en matière de droit international privé, in: Vers de nouveaux équilibres entre ordres juridiques, Liber amicorum Hélène Gaudemet-Tallon. — Paris: Dalloz, 2008. — P. 503—544.

2. Wilke, F. M. A conceptual analysis of European private international law. The general issues in the EU and its member states / F. M. Wilke. — Cambridge; Antwerp; Chicago, Intersentia, 2019. — 413 p.

3. Jessurun'Olivera, H. U. The EU and a metamorphosis of private international law. Reform and development of private international law. Essays in honour of sir Peter North. - Oxford University Press, 2006. — P. 111—136.

4. Kuipers, J.-J. EU Law and Private International Law: The interrelationship in contractual obligations. — Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. — 343 p.

5. Babkina, E. V. Interaction between European Law and Private International Law: from Rome to Maastricht. Journal of the Belarusian State University. International Relations. — 2019. — N 1. — P. 35—39.

6. Treaty establishing the European Economic Community (Rome, 25 March 1957) [Electronic resource]. — Mode of access: http://eurlex.europa.eu/en/treaties/dat/11957E/tif/TRAITES_1957_CEE_1_EN_0001.tif. — Date of access: 15.10.2021.

7. Бабкина, Е.В. Изменения в подходах к регулированию трансграничных частноправовых отношений в ЕС (на примере консультативного заключения Суда ЕС 1/13) / Е. В. Бабкина // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2019. — Вып. 13. — С. 299—307.

8. Treaty on European Union (Maastricht, 7 February 1992) [Electronic resource]. — Mode of access: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf. — Date of access: 15.10.2021.

9. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts (97/C 340/01) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A11997D%2FTXT>. — Date of access: 15.10.2021.

10. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (Lisbon, 13 December 2007) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT>. — Date of access: 15.10.2021.